

ТЕОРИЯ СИЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕОНАРДА ТАЛМИ

Американский лингвист Леонард Талми известен, прежде всего, как один из родоначальников когнитивной лингвистики, специализирующийся на исследовании отношений между семантическими и формальными языковыми структурами, а также связей между семантическими типологиями и универсалиями. Главным направлением его исследований за последние годы было выделение когнитивных принципов, на основе которых структурируются и, соответственно, вербализуются различные понятийные области. В частности, исследователем был сформулирован основополагающий принцип силового взаимодействия, который практически всегда присутствует при концептуализации понятийных областей и оказывает существенное влияние на их языковое выражение¹.

Прежде чем детально рассмотреть данную теорию, обратимся к проблеме, которая ставится Р. Джекендоффом на первых страницах его труда «Semantics and Cognition»²: как объяснить тот факт, что один и тот же глагол *to keep* используется для описания самых различных ситуаций? Например:

a) I kept the book on the shelf.	e) I kept Bill working.
b) Keep off the grass!	f) Keep working!
c) I kept the book.	g) Let's keep the trip on Tuesday.
d) He kept the crowd happy.	

Для объяснения этого явления Джекендофф прибегает к гипотезе тематических отношений, в соответствии с которой отношения между наиболее общими концептуальными структурами ([THING], [PLACE], [PATH], [EVENT] и [STATE]) описываются небольшим числом функций, в данном случае функциями [BE] и [STAY]. Рассматриваемое явление

¹ Talmy, L. Force Dynamics in Language and Cognition / Cognitive Science, Vol. 12, 1988. – P. 49-100.

Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.

² Jackendoff, R. Semantics and Cognition. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1983.

можно также объяснить на основе распространенного подхода Лакоффа и Джонсона – в терминах отображения (проекции) одной концептуальной области на другую. Так, представляется возможным обратиться к глубинной метафоре STATES ARE LOCATIONS. В двух первых примерах речь идет о пространственно-ориентированных объектах (*on the shelf, off the grass*). Если в качестве положения в пространстве рассматривать и эмоциональные состояния, то в примере (d) метафорическое отображение очевидно: *crowd* пребывает в месте-состоянии *happy*. В примерах (e) и (f) *working* как вид деятельности также можно метафорически истолковать как состояние и, следовательно, место. В примере (g) в качестве места рассматривается время или конкретный день недели (вспомним высказывание Д. Болинджера: «Our concepts of space are so pervasive that we are able to transfer them almost totally to time»³). Кроме того, необходимо принять во внимание и синтаксическую структуру предложений. Так, наблюдается аналогия между примерами (a), (d), (e) и (g), а также между примерами (b) и (f). Две выделенные синтаксические группы различаются и по своей семантической структуре. Пример (c) не входит ни в одну из групп.

Хотя обращение к пространственной метафоре и позволяет отчасти объяснить использование глагола *to keep* с когнитивной точки зрения, при этом не учитывается один весьма важный аспект. В примере (a) говорится не только о положении книги в пространстве, но и о том, что, *оставив* ее на полке, говорящий *воспротивился намерению* положить ее еще куда-нибудь. Таким образом, мы можем здесь говорить о некоторой *силе противодействия* или *реакции*. Другими словами, в предложении присутствует динамическая схема силовых процессов. Именно динамико-силовым содержанием или наличием категории силового взаимодействия обуславливается (наряду с пространственной метафорой) использование

³ Bolinger, D. Aspects of Language. Second Edition. – Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1975 – 682 p. – P. 242

глагола *to keep* во всех приведенных примерах. Категория силового взаимодействия маркирует в языке семантику взаимодействия объектов с точки зрения реальных силовых процессов⁴. Двумя принципиальными объектами или структурными элементами динамико-силовых схем, по Талми, являются Антагонист (деятель) и Агонист (объект действия). Агонист характеризуется естественным стремлением либо к покою (бездействию), либо к движению (перемене состояния). На Агониста оказывает силовое воздействие Антагонист, в результате чего стремление Агониста к покою преодолевается, или же Агонист противодействует прилагаемой силе, и его состояние не меняется. В самом простом случае языковая схема взаимодействия Агониста и Антагониста имеет постоянный динамический контур (*steady-state relationship*). Здесь существует четыре возможных варианта:

- a) The ball kept rolling because of the wind blowing on it.
(Ветер преодолевает естественное стремление мяча к покою.)
- b) The log kept lying on the incline because of the ridge there.
(Кочка преодолевает естественное стремление бревна к движению.)
- c) The shed kept standing despite the wind blowing against it.
(Ветру не удается преодолеть стремление навеса к покою.)
- d) The ball kept rolling despite the stiff grass.
(Траве не удается преодолеть стремление мяча к движению.)

Более сложные схемы возникают, когда (a) Антагонист (внезапно) вступает в контакт с Агонистом, воздействуя на него напрямую; (b) Антагонист перестает оказывать силовое воздействие на Агониста; (c) Антагонисту не удается вступить в контакт с Агонистом и оказать на него воздействие. См. следующие примеры:

- a) The ball's hitting it made the lamp topple from the table.

⁴ Марушкина, А.С. Наивная механика в языке и онтологии. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Marushkina.htm>

(Мяч вступает во взаимодействие с лампой, преодолевая ее естественное стремление к покою.)

b) The plug's coming loose made the water flow from the tank.

(Пробка покидает то положение, из которого она могла противодействовать стремлению воды к движению.)

c) The fan's being broken let the smoke still hang in the chamber.

(Из-за неисправности вентилятор не может оказать воздействие на дым.)

Приведенные примеры характеризуются достаточно необычной синтаксической структурой. Это является результатом попытки Л. Талми представить силовые отношения в языке с наибольшей степенью очевидности. В обычных предложениях Антагонист может лишь подразумеваться (*The shed kept standing.*). Кроме того, в них может присутствовать человек-агенса, обеспечивающий силовое взаимодействие Антагониста и Агониста. В этом случае в динамической схеме появляется новый уровень и обеспечивается значительная вариативность синтаксического выражения (*I let the water out of the tank by loosening the plug; I loosened the plug so that the water could flow out* и т. п.).

Итак, на основе динамико-силовых схем мы можем объяснить употребление ряда лексических единиц, в частности, *make, let, keep* и *despite*. Например, в схеме *X Verb despite Y Y* – это Антагонист, которому не удается преодолеть естественное стремление Агониста Y к покою или движению.

Рассмотрим два следующих примера:

a) The ball rolled along the green.

b) The ball kept rolling along the green.

Предложения не синонимичны, как бы это могло показаться на первый взгляд, поскольку во втором присутствует схема динамико-силового взаимодействия, которая может быть истолкована двояко. Либо

продолжающееся качение мяча является результатом воздействия неизвестного Антагониста (например, ветра), который преодолевает естественное стремление мяча к покою, либо неизвестному Антагонисту (например, высокой траве) не удастся преодолеть стремление мяча к движению.

В динамико-силовых схемах также могут фигурировать глаголы *prevent, stop, force, enable, stay, remain, hold* и *manage*.

a) I managed to open the door.

b) The door finally opened.

В примере (a) Антагонист (говорящий) оказывал возрастающее силовое воздействие на Агониста (дверь) до тех пор, пока не преодолел его естественное стремление к покою. Таким же образом можно интерпретировать и пример (b), поскольку в нем присутствует наречие *finally*.

С помощью теории силового воздействия можно объяснить структурирование понятийных областей, не только связанных с физическим движением, но и описывающих, например, социальную интеракцию (примеры (a) и (b) – *vide infra*), намерения людей и даже взаимодействие между тремя компонентами психики человека: «Оно» («Ид»), «Я» («Эго») и «Сверх-Я» («Супер-Эго») (примеры (c), (d) и (e) – *vide infra*):

a) They let me leave early.

b) They kept me waiting.

c) I kept myself from responding in kind.

d) He forced himself to respond.

e) She responded in spite of her better judgement.

В примере (a) Антагонист воздерживается от оказания противодействия стремлению говорящего уйти рано, а в примере (b) он преодолевает его стремление не пребывать в ожидании.

Динамико-силовой компонент также присутствует в высказываниях с модальностью возможности и необходимости – как в психосоциальном (примеры (a) и (b) – *vide infra*), так и в эпистемологическом (примеры (c) и (d) – *vide infra*) контекстах:

a) I can't leave.

(Неизвестный Антагонист преодолевает стремление говорящего уйти. Антагонистом может быть человек, давший некоторое распоряжение, официальный запрет, соображения морального или этического характера, физическое препятствие (запертая дверь) или увечье.)

b) I had to leave.

(Неизвестный Антагонист преодолевает стремление говорящего остаться.)

c) That can't be true.

(Доводы разума преодолевают стремление факта казаться правдой.)

d) That has to be true.

(Доводы разума преодолевают стремление факта казаться неправдой.)

По аналогии с образами-схемами М. Джонсона⁵, динамико-силовые схемы представляют собой модели, с помощью которых в языке описывается взаимодействие объектов (сущностей) в самых различных понятийных областях. Хотя Л. Талми и упоминает тот факт, что силовое взаимодействие реальных пространственно-ориентированных объектов и представления из «наивной физики» можно метафорически «продлить» на другие области (т.н. *metaphoric extension*)⁶, главный постулат его теории заключается в том, что силовое взаимодействие – это фундаментальная

⁵ Johnson, M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.

⁶ Talmy, L. *Force Dynamics in Language and Cognition / Cognitive Science*, Vol. 12, 1988. – P. 50.

понятийная система в языке, с помощью которой осуществляется автономное концептуальное структурирование большинства понятийных областей.

Соснин Алексей Владимирович

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Нижегородского филиала Государственного университета – Высшая школа
экономики

Тел. (раб.): 419-55-21

Тел. (моб.): 8-910-388-14-26

Эл. почта: alexsosnin@mail.ru